

# НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.22

## Эволюция философии школы праксиса (на примере философских взглядов С. Стояновича)

Е. М. ОСТАНИНА

Институт философии РАН

*В статье рассматривается трансформация философских взглядов югославского (сербского) философа Светозара Стояновича начиная с 60–70-х гг. XX в., периода школы праксиса, и заканчивая началом 2000-х гг. Проводится анализ содержания понятия «постмарксизм» в понимании Стояновича. Определяются основания философии Стояновича, характерные для всех периодов эволюции его философских взглядов, — гуманизм, критический анализ различных источников, необходимость нормативной этики, поиск баланса, вера в возможность позитивного развития человеческого общества.*

*Ключевые слова: постмарксизм; Светозар Стоянович; школа праксиса; социальная философия; политическая философия; практическая философия*

### ВВЕДЕНИЕ

До сих пор в академической среде нет единого подхода к определению понятия «постмарксизм», хотя дискуссии о его концептуализации ведутся с конца 1970-х гг. вплоть до сегодняшнего дня (Павлов, 2021а; Павлов, 2021b). В современном философском дискурсе понятие «постмарксизм» может употребляться в разных контекстах. Так, белорусский философ П. Барковский (Барковский, 2010) приводит следующие варианты: 1) интеллектуальное движение, отрицающее доктринальную целостность марксизма, его теоретический детерминизм и применимость к актуальным политическим практикам (определение, предложенное С. Симом); 2) отход от решения вопросов в русле диалектического метода и обращение к аппарату постструктуралистского дискурсивного анализа с его деконструктивистскими и психоаналитическими приемами истолкования (концепция С. Торми, Дж. Тауншенд); 3) обозначение интеллектуальной позиции С. Жижека; 4) самоназвание теоретической позиции Э. Лаклау и Ш. Муфф.

В России (и на постсоветском пространстве) отправной точкой в рассуждениях о постмарксизме стала статья Светозара Стояновича «От постмарксизма к марксизму», опубликованная в 1990 г. в журнале «Вопросы философии» (Стоянович, 1990).

Цель настоящей статьи — проанализировать содержание понятия «постмарксизм» в философии Светозара Стояновича.

*ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ С. СТОЯНОВИЧА*

С. Стоянович (1931–2010 гг.) в 1960–1970 гг. был одним из представителей югославского направления марксизма — школы праксиса. Представители школы праксиса всегда отмечали необходимость практической направленности философии, осмысления философией реальных и насущных проблем общественного развития и бытия человека. И именно биография Стояновича служит примером философа-практика: помимо того, что он был преподавателем (профессор Белградского университета, как приглашенный профессор работал в университетах США, Великобритании, Германии, Австрии, Индии), редактором журнала *Praxis International* (1987–1990 гг.), подписантом Второго гуманистического манифеста (1973 г.) и членом редакции Гуманистического манифеста 2000 (Манифест 2000 ... , 1999); в 1992–1993 гг. занимал пост специального советника при тогдашнем президенте СР Югославии Добрице Чосиче; был одним из основателей и директором Института философии и общественной теории в Белграде (1994–2000 гг.); в 1997 г. участвовал в основании Совета по сотрудничеству с неправительственными организациями, был его председателем; в 1998 г. также участвовал и в основании Веча демократического преобразования Сербии; входил в комиссию справедливости и примирения при президенте В. Коштунице; был членом Совета по иностранным отношениям при Министерстве иностранных дел Сербии; являлся одним из основателей и президентом Сербско-американского центра в Белграде, основанного в 2002 г., деятельность которого была направлена на построение конструктивного диалога между США и Сербией.

В своей статье «От марксизма к постмарксизму» Стоянович, во-первых, проводит эволюционную цепочку от доктринального марксизма через аутентичный и ревизионистский марксизм к постмарксизму; во-вторых, делает попытку анализа и сравнения марксизма и постмарксизма (с точки зрения диалектики, этики, применимости к оценке социально-политических процессов) (Стоянович, 1990). Стоянович определяет постмарксизм как «теоретическую и политическую ориентацию, черпающую идеи не исключительно из ревизионистского марксизма, но также из многих других традиций» (там же: 147). В такой конструкции от марксизма предлагается взять принципы радикального гуманизма — «праксис, преодоление отчуждения, овещнения, удовлетворение подлинных человеческих потребностей, свободное развитие любого и каждого индивида как условие свободы всех» (там же: 149), но отвергнуть идею коммунистической общественной организации.

Стоянович выдвигает гипотезу, что основанием всех противоречий марксизма является противоположность закрытой и открытой диалектики (Stojanović, 1987: 161). Марксистская диалектика является открытой только для прогресса, постмарксистская открыта также и для регресса. Он вводит понятие «анти-снятие» (на немецком «*Anti-Aufhebung*»), которое, в отличие от классической формулы «отрицание, сохранение, переход на более высокую ступень развития», означает «отрицание, сохранение, переход на более низкую ступень развития» (там же: 164). В качестве одного из примеров «анти-снятия» Стоянович приводит «отрицание разделения государства и “гражданского общества” посредством огосударствления всей общественной жизни (коммунистический этатизм)» (Стоянович, 1990: 147–148). При этом основной характеристикой постмарксистской диалектики называется открытость «для несинтезирующих форм деятельности и общественных процессов» (там же: 148). Как на еще один недостаток марксистской диа-

лектики Стоянович указывает на чересчур оптимистичное представление Маркса о человеческой сущности: неправильно приписывать человеческой сущности только потенциал добра, относя потенциал зла только к человеческому существованию, — «исторический опыт и науки показывают, что человек в своей сущности уже имеет противоположные потенции» и что «невозможна последовательная диалектика истории без внутренней диалектики человеческой сущности» (Stojanović, 1987: 162). Таким образом, диалектика является более соответствующей общественной практике, так как во многих исторических ситуациях происходит вовсе не снятие противоположностей, а их сохранение в результате построения новой конфигурации, основанной на балансе и компромиссе.

В постмарксистскую парадигму исследования исторического процесса предлагается ввести категорию общественно-политической формации, которая могла бы описать суть одной из доминирующих в мире (на момент написания статьи, в 1990 г.) формаций, коммунистического этатизма, так как здесь, несомненно, именно политическое доминирование, которое «приобретает форму структурного контроля одного класса (этатистского) над государством и, при помощи этого, над средствами производства» (Стоянович, 1990: 148). Вторая доминирующая в мире формация, капитализм, действительно является марксистской общественно-экономической формацией, «поскольку капитализм несомненно конституирует общественную целостность с экономической доминантой» (там же: 148). Возможность дальнейшего существования этатизма Стоянович видит только при условии реформирования по пути либерализации, отказа от части тотального контроля. Наиболее удачной формой коммунистического этатизма «с буржуазным лицом» он называет интеграцию в глобальную рыночную экономику (Stojanović, 1990: 211).

Исходя из принципа постмарксистской диалектики о невозможности «с помощью свободной деконструкции выделить из оппозиционных социальных сущностей позитивные аспекты и затем выстроить их в новую целостность» (Стоянович, 1990: 148), методом построения новых целостностей может быть только сочетание оппозиционных социальных сущностей с минимизацией негативных последствий, вызванных внутренней ограниченностью этих сущностей. Такой метод философ и применяет при анализе возможности построения социализма. Единственно возможный социализм по Стояновичу — «с гражданским и буржуазным лицом», который характеризуется, во-первых, смешанным типом собственности, экономики, гражданского общества, всей общественной организации; во-вторых, плюрализмом — политическим, плюрализмом демократий, форм собственности, форм общественной организации; в-третьих, экономикой, базирующейся на стремлении к прибыли, при социо-эко-государстве, базирующемся на принципе солидаризма (там же: 150). Такой социализм не будет новой общественной организацией по отношению к капитализму и этатизму, по сути, он оппозиционная сила внутри самих систем капитализма и этатизма. Наиболее близки к такому социализму западные капиталистические страны с социал-демократическим режимом.

В силу того что нельзя не принимать во внимание присутствия в человеческой сущности потенциала зла, в постмарксистской парадигме необходимо рассматривать нормативную этику, которая невозможна в марксизме (поскольку в конечном счете при коммунизме противоречие между сущим и должным исчезнет). Как в самой человеческой сущности присутствует потенциал зла, так и в практике человека присутствует противоречие между конструктивностью и деструктивностью.

Стоянович отмечает, что, помимо борьбы между демократией и тоталитаризмом, главным противоречием XX в., особенно его второй половины, стала борьба творческих сил «против способности человеческого рода к самоуничтожению в ядерной войне или экологической катастрофе» (Стоянович, 1990: 151). Именно эта борьба между творческими силами и способностью к самоуничтожению является, по Стояновичу, наиболее актуальной проблемой современности. Очень важно, что в этом противостоянии зло трансформировалось — из предумышленного стало случайным. «Обсуждать теперь следует равнодушие, безразличие, беспечность, беззаботность человечества. Кто нынче страдает от кошмара апокалипсиса? Осознание того, что он возможен, совершенно подавлено... Наш противник — новая, самая опасная форма коллективного самообмана», — пишет Стоянович (там же: 152). Поэтому он предлагает наряду с царством необходимости и царством свободы рассматривать еще и царство «роковой, созданной руками человека случайности» (там же). Обсуждение большинства современных проблем (социально-политических, этических, религиозных, философских) должно включать в себя учет фактора случайного самоуничтожения человека.

В части религии Стоянович говорит о кризисе, с которым сталкивается христианство, и необходимости трансформации христианства в постхристианство (по аналогии с постмарксизмом предлагает определить «основные расхождения, а также фундаментальную связь с их (постмарксизма, постхристианства. — Е. О.) корнями и предшествующими (марксистскими или христианскими) стадиями» (там же: 151). Такая трансформация выглядит практически нереализуемой, так как совершенно нереально выглядит становление некой квазирелигии, в которой главной ценностью было бы выживание человечества как вида, а современное христианство не готово просто интегрировать данный тезис в существующую религиозную систему. Также и современное искусство и литература не могут доступными им средствами описать реальность возможности наступления случайного абсолютного отрицания человечества. Так, например, до сих пор в художественной литературе мы не сможем найти убедительного описания становления таких злодеев «всемирного масштаба», как Гитлер, Сталин, Павелич, но, возможно, такое описание удастся в жанре научной фантастики, поскольку в нем возможно сделать предположение о свободной воле как предпосылке ответственности и наказания преступника (Стоянович, 2000: 19–23).

Для преодоления так называемой автоапокалиптичности (термин, используемый Стояновичем) две философские традиции, которые Стоянович называет «аналитически-языковая» и «феноменологически-экзистенциалистская», должны рассматриваться вместе, должны объединить рассматриваемые ими проблемы и их решения: «...много от философской проблематики человека — философскую антропологию, социальную, политическую философию, философию морали, философию науки, техники, религии, искусства... следовало бы объединить около необходимого антиапокалиптического ремесла в нашей восприимчивости, мышлении, действиях, надеждах» (там же: 21). Стоянович предлагает обновить знаменитые вопросы Канта: вместо «Что я могу знать?» — «Существует ли что-то, что мы не должны даже пытаться познать?», вместо «Что я должен делать?» — «Что нужно делать, чтобы человеческий род выжил?», вместо «На что я могу надеяться?» — «Можем ли разумно надеяться на его (человечества) выживание?» (там же: 21). Очевидно, четвертый вопрос, «Что такое человек?», Стоянович считает нужным оставить в формулировке самого Канта.

В части этики предлагается добавить «принцип деятельной надежды, воплощенной в сверхкатегорическом императиве новой планетарной этики, полагающей высшим долгом и высшей ценностью выживание человечества» (Стоянович, 1990: 152). Здесь отдельного рассмотрения требует ситуация, при которой для сохранения человечества как вида необходимо будет пожертвовать некой частью человечества, а как предельный случай такой ситуации — выживание человечества как вида в виде небольшой группы людей за счет уничтожения практически всего человечества. В рамках деонтологической этики положительное решение этой задачи невозможно, поэтому моральная философия должна быть консеквенциалистской, причем критерий ее должен быть радикально негативным — «предотвращение абсолютного зла (уничтожение всего человечества) ценой неизбежного колоссального зла (уничтожения части человечества)» (там же: 24–25).

Для уменьшения вероятности самоуничтожения человечества необходимо регулирование глобального капитализма. Капитализм должен принять «социал-христианизированный, социал-демократизированный, социал-либерализованный» облик (Стоянович, 2000: 15). В политической сфере помимо сохранения человечества как вида есть и другая важнейшая задача — сохранение демократии, причем они тесно взаимосвязаны. К явлениям, угрожающим демократии и потенциально ведущим к реализации апокалиптического сценария, Стоянович относит следующие: «все более глубокий разрыв между богатыми и бедными, между теми, кто живет в комфорте и в перенаселенных районах, между наслаждающимися супернаучным и супертехнологическим развитием и теми кто далек от этого развития, между сильными и слабыми, при одновременной, становящейся все более страшной, экологической деградации» (Стоянович, 2000: 15). Глобальная солидарность должна быть организована в соответствии с принципами теории справедливости Джона Ролза, согласно которым «социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений, и делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей» (Ролз, 1995: 267). Безусловно в такой политической организации и политики, и чиновники должны обладать качествами, которые редко встречаются у современных государственных деятелей, а именно быть визионерами и носителями власти, быть способными руководить «демократическим, (кон)федеративным, солидарным и экологическим глобализмом (который не исключает, а уважает культурно-этнические различия)» (там же: 16).

На первый взгляд теория «апокалипсизма» (термин, предложенный Стояновичем (Stojanović, 1995)) выглядит излишне драматичной и метафоричной, но, возможно, это был специальный маркетинговый прием со стороны автора для привлечения внимания к рассматриваемым им вопросам. Нельзя не отметить, что проблемы, обозначаемые Стояновичем в рамках разработки этой теории, весьма современны и с течением времени становятся все более острыми: так, стало всем очевидно, что «конца истории» не случилось, капитализм в настоящий момент испытывает системный кризис, есть запрос на альтернативную модель организации общества; на примере постсоветских стран можно видеть, что попытка построения новой целостности путем исключительно отрицания предыдущей общественно-политической организации не увенчалась успехом, разрыв между бедными и богатыми во всем мире только увеличивается. Это отмечают многие экономисты, напри-

мер Т. Пикетти (Пикетти, 2016), а статистика только подтверждает. Так, по данным Росстата<sup>1</sup>, в 2020 г. коэффициент Джини в целом по России составил 40,3%, это приводит и к так называемому цифровому разрыву (англ. «digital divide», «digital gap») — неравенству, «которое существует между людьми, имеющими эффективный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и средствам для их использования (компьютерам, смартфонам, планшетами и электронным сетям), и теми, кто такой возможности лишен или для кого она очень ограничена» (Головенчик, 2021: 32). Экологическая проблематика все больше и больше выходит на первый план в международной повестке, на уровне правительств отдельных стран и даже в управлении компаниями (все больше и больше компаний внедряют принципы ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление), например соблюдение и развитие ESG-факторов включено в Стратегию 2023 Сбербанка (Устойчивое развитие, 2021: Электронный ресурс)).

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насколько же сильно различаются философские взгляды Стояновича в начале 2000-х гг. относительно его воззрений 1960–1970-х гг.? В 2002 г. в автобиографическом эссе «О философской и политической идентичности (от диссидентствующего марксиста до революционного демократа)» Стоянович делит эволюцию своих философско-политических взглядов на три этапа: первый (1960-е — начало 1980-х гг.) — фаза школы праксиса, ревизионистский, диссидентский марксизм и реформистский коммунизм; второй (середина 1980-х — начало 1990-х гг.), — постмарксистский и посткоммунистический; третий (начало 1990-х гг. и далее) — немарксистский (Stojanović, 2002). Относительно третьего этапа он отмечает, что немарксистский не означает того, что им были отвергнуты все положения марксизма, но то, что его политические взгляды претерпели значительные изменения и стали близки западноевропейской социал-демократии. В нашем понимании, во-первых, сфера интересов философа на протяжении всей профессиональной жизни была неизменна — это этика и политическая философия. Во-вторых, основные принципы, на которых основывались рассуждения Стояновича, также оставались неизменными: гуманизм, критический анализ различных источников, необходимость нормативной этики, поиск баланса, вера в возможность позитивного развития человеческого общества (которая как раз и свойственна марксизму: «марксизм... устанавливал ориентир духовности и солидаризации не как отрицание, а в качестве финалистской цели общественного развития. Оппонируя либеральной версии модерна, основанной на принципах конкуренции, марксистская версия утверждала возможность соединить высокий уровень развития и солидаризацию» (Багдасарян, 2018: 15)). Все эти принципы и были отличительными чертами философии школы праксиса. Поэтому можно говорить о том, что методологические основания школы праксиса Стоянович использовал на протяжении всей своей профессиональной деятельности, различались только социально-политические ситуации, которые он оценивал и анализировал, и, соответственно, в зависимости от конкретной ситуации менялся горизонт описываемых им возможных конкретных решений выявленных проблем, противоречий в конкретный период.

Таким образом, анализ трансформации философских взглядов Стояновича подтверждает идею социального философа А. В. Павлова о том, что «в конце концов, постмарксизм остается марксизмом» (Павлов, 2021b: 136). Это верно, даже если сам

мыслитель идет дальше и отказывается от связи и с постмарксизмом, называя себя «немарксистом», но при этом оставаясь по факту в марксистской парадигме.

#### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации (2021) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab\\_bed\\_1-2-4.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_bed_1-2-4.htm) (дата обращения: 08.09.2021).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багдасарян, В. Э. (2018) Аксиология марксизма в контексте мировых исторических трендов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. № 4. С. 9–23.

Барковский, П. (2010) О становлении понятия «постмарксизм» и его локализации в постсоветской философской традиции // Топос. № 1. С. 64–72.

Головенчик, Г. (2021) Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. № 6 (220). С. 32–37.

Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму (1999) // Здравый смысл. № 13. С. 2–36.

Павлов, А. В. (2021a) Постмарксизм в социологии. Ч. I // Социологические исследования. № 4. С. 74–84.

Павлов, А. В. (2021b) Постмарксизм в социологии. Ч. II // Социологические исследования. № 5. С. 129–138.

Пикетти, Т. (2016) Капитал в XXI веке. М. : Ад Маргинем Пресс. 591 с.

Ролз, Дж. (1995) Теория справедливости / под ред. В.В. Целищева : пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та. 534 с.

Стоянович, С. (1990) От марксизма к постмарксизму / предисловие М. Н. Грецкого // Вопросы философии. № 1. С. 145–154.

Устойчивое развитие (2021) [Электронный ресурс] // ПАО Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (дата обращения: 08.09.2021).

Стојановић, С. (2000) Хуманик? // Социолошки преглед. № 3–4. С. 5–27.

Stojanović, S. (1987) Zatvorena ili otvorena dijalektika? // Filozofija i društvo: Zbornik radova / Urednik Dragoljub Mićunović. Beograd : Centar za filozofiju i društvenu teoriju. 336 s. S. 161–170.

Stojanović, S. (1990) Marxism, Post-Marxism and the Imposition of Communism // Praxis International. Issue 3–4. P. 205–212.

Stojanović, S. (1995) Od marksizma i postmarksizma do apokaliptizma // Stojanović S. Propast komunizma i razbijanje Jugoslavije. Beograd : Filip Višnjić, Institut za filozofiju i društvenu teoriju. 239 s. S. 217–239.

Stojanović, S. (2002) O filozofskom i politickom identitetu (od disidentskog marksiste do revolucionarnog demokrate) // Filozofija i društvo. XXI / Urednik Milet Savić. Beograd : Centar za filozofiju i društvenu teoriju. 314 s. S. 137–162.

*Дата поступления: 21.09.2021 г.*

*THE EVOLUTION OF THE PHILOSOPHY OF THE PRAXIS SCHOOL  
(A CASE STUDY OF SVETOZAR STOJANOVIĆ'S PHILOSOPHICAL VIEWS)*

*E. M. OŠTANINA  
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

The article considers the transformation of the philosophical views of Yugoslav (Serbian) philosopher Svetozar Stojanović from the 1960s–1970s, the time of the Praxis school, to the early

21<sup>st</sup> century. The author analyzes the content of the concept “post-Marxism” as understood by Stojanović. The foundations of Stojanović’s philosophy, characteristic of all periods of evolution of his views, are defined: humanism, critical analysis of various sources, need for normative ethics, search for balance, belief in positive social progress.

Keywords: post-Marxism; Svetozar Stojanović; Praxis school; social philosophy; political philosophy; practical philosophy

#### REFERENCES

Bagdasarjan, V. Je. (2018) Aksiologija marksizma v kontekste mirovnyh istoricheskikh trendov. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki*, no. 4, pp. 9–23. (In Russ.).

Barkovskij, P. (2010) O stanovlenii ponjatija «postmarksizm» i ego lokalizacii v postsovetsoj filozofskoj tradicii. *Topos*, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.).

Golovenchik, G. (2021) Cifrovoy razryv: prichiny vznikovenija, posledstvija i puti preodolenija. *Nauka i innovacii*, no. 6 (220), pp. 32–37. (In Russ.).

Manifest 2000: Prizyv k novomu planetarnomu gumanizmu (1999) *Zdravyj smysl*, no. 13, pp. 2–36. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2021a) Postmarksizm v sociologii. Part I. *Sociologicheskie issledovanija*, no 4, pp. 74–84. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2021b) Postmarksizm v sociologii. Part II. *Sociologicheskie issledovanija*, no .5, pp. 129–138. (In Russ.).

Piketty, Th. (2016) *Kapital v XXI veke*. Moscow, Ad Marginem Press. 591 p. (In Russ.).

Rawls, John. (1995) *A Theory of Justice* / ed. by V.V. Celishhev; transl. from English by V. V. Celishhev with the participation of V. N. Karpovich and A. A. Shevchenko. Novosibirsk, Novosibirsk State Univ. 534 p. (In Russ.).

Stojanovich, S. (1990) Ot marksizma k postmarksizmu (foreword by M. N. Greckiy). *Voprosy filosofii*, no 1, pp. 145–154. (In Russ.).

Ustoichivoe razvitie (2021). PAO *Sberbank* [online] Available at: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (accessed 08.09.2021). (In Russ.).

Stojanović, S. (2000) Humanik? *Sociolosbki pregled*, no. 3–4, pp. 5–27. (In Serbian).

Stojanović, S. (1987) Zatvorena ili otvorena dijalektika? In: *Filozofija i društvo: Zbornik radova* / Urednik Dragoljub Mičunović. Beograd, Centar za filozofiju i društvenu teoriju. 336 p. Pp. 161–170. (In Serbian).

Stojanović, S. (1990) Marxism, Post-Marxism and the Imposion of Communism. *Praxis International*, no 3–4, pp. 205–212.

Stojanović, S. (1995) Od marksizma i postmarksizma do apokalipsizma. In: Stojanović, S. *Propast komunizma i razbijanje Jugoslavije*. Beograd, Filip Višnjić, Institut za filozofiju i društvenu teoriju. 239 p. Pp. 217–239. (In Serbian).

Stojanović, S. (2002) O filozofskom i politickom identitetu (od disidentskog marksiste do revolucionarnog demokrate). *Filozofija i društvo XXI* / Urednik Milet Savić. 314 p. Pp. 137–162. (In Serbian).

*Submission date: 21.09.2021.*

Останина Елена Михайловна — аспирант сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: [intapo4ka@gmail.com](mailto:intapo4ka@gmail.com)

Ostanina Elena Mikhaylovna, Postgraduate Student, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: [intapo4ka@gmail.com](mailto:intapo4ka@gmail.com)